

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-О11-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 сентября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шмаленюка С.И.
судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.

при секретаре Кошкиной А. М.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Теткина К.Б. и кассационную жалобу осужденного Левина В.В. на приговор Мурманского областного суда от 30 июня 2011 года, которым

Левин В [] } В [], []
[] ранее судимый:

19 февраля 1996 года по ч. 3 ст. 144, ч. 2 ст. 144, ч. 2 ст. 212-1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 2 года;
19 февраля 1999 года по ст. 148-3, 41 УК РСФСР к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденного 24 декабря 1999 года по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам; по ч. 1 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года) к 4 годам; за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) к 1 году 6 месяцам.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Левин от наказания, назначенного за два преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 222 УК РФ освобожден за истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

На основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Левин оправдан по ч. 2 ст. 209 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Срок отбывания наказания исчислен с 30 июня 2011 года, с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о взыскании с Левина в доход федерального бюджета процессуальных издержек в размере [] рублей [] копеек.

Левин осужден за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, В [] [] за пособничество в покушении на убийство Ю [] [] в связи с осуществлением им служебной деятельности; незаконное хранение, ношение, передачу огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены 4 сентября 2002 года и 14 июля 2003 года в г. [] и г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Левина В.В. в режиме видеоконференцсвязи о переквалификации его действий и снижении наказания, выступление адвоката Кабалоевой В.М. в его защиту, мнение прокурора Минаевой М.М., поддержавшей кассационное представление и полагавшей приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

установила:

в кассационном представлении государственный обвинитель Теткин К.Б. не согласен с оправданием Левина по ч. 2 ст. 209 УК РФ и соответственно с исключением признака «организованной группы» из квалификации действий Левина за другие преступления. В обоснование доводов ссылается на показания Левина, С [] Л [] о существовании группы, возглавляемой Б [], о том, что Левин был осведомлен о наличии на вооружении банды оружия и боеприпасов. Тот факт, что Ж [] и Левин не были знакомы до начала подготовки к убийству, не ставит под сомнение устойчивость связи членов банды. Квалифицировав действия Левина по двум статьям, предусматривающим незаконный оборот оружия, считает, что суд ухудшил его положение. Просит об отмене приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и чрезмерной мягкости назначенного наказания, с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Левин В.В. оспаривает приговор в части наличия у него умысла на причинение смерти потерпевшему Ю [] в связи с его служебной деятельностью. Утверждает об отсутствии у него корыстного умысла, о том, что его действия по передаче оружия Ж [] носили вынужденный характер. Со ссылкой на заключения экспертов указывает о предпринятых им мерах для того, чтобы это убийство не состоялось. Считает, что суд односторонне оценил его показания по данному эпизоду. Обращает внимание на то, что благодаря его показаниям и предоставленной им информации был изобличен и осужден Б [] и другие соучастники преступлений. Просит признать вынужденными его действия по передаче оружия при подготовке к убийству - исключительными обстоятельствами.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Теткин К.Б. просит оставить их без удовлетворения, приговор отменить по доводам кассационного представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Позиция осужденного Левина, отрицающего наличие у него умысла на причинение смерти Ю [] [] была предметом рассмотрения и в

судебном заседании и в достаточной степени опровергнута оцененными судом доказательствами.

Судом установлено, что Левин, по указанию организатора, оказывал содействие исполнителю (Ж [] [] в покушение на убийство Ю [] []. Сам при этом не выполнял каких-либо действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.

В период подготовки к преступлению Левин обеспечил исполнителя жильем, транспортным средством, информацией о потерпевшем, предоставил ему оружие и боеприпасы, помог выехать из г. [] после совершения преступления, уничтожил оружие.

Так, из показаний Ж [], данных в процессе предварительного следствия и исследованных судом, установлено, что по приезду в г. [] он встретился с человеком Б [] Левиным, который предоставил ему квартиру для проживания, автомобиль, пистолет ПМ с глушителем и патронами, давал деньги на продукты и бензин, указал место жительства человека, которого следовало убить, показал его фотографию.

Свидетель В [] [] пояснил в процессе расследования, что в разговоре с ним, Б [] сказал, что отдал приказ убить сотрудника службы безопасности комбината. Убийство поручил Ж [] а Левин должен был ему помогать.

Из показаний самого Левина, в том числе и в судебном заседании, следует, что Б [] потребовал от него совершить убийство сотрудника комбината, который мешает бизнесу по металлу, которым впоследствии он узнал был Юдин, на что он отказался. Тогда Б [] сказал ему, чтобы он встретил «спеца» на вокзале, который совершит убийство. Ему были даны пистолет с глушителем, которые он затем передал Ж [] а также передана информация о Ю []. Ж [] он встретил, передал информацию о потерпевшем, автомобиль, устроил на квартиру. После покушения купив билет, посадил Ж [] на поезд, пистолет с глушителем выбросил.

Оценив представленные доказательства, суд обоснованно указал на то, что сознательно выполняя указания организатора и оказывая исполнителю помощь, Левин достоверно знал, какую цель они преследуют и понимал, что содействует совершению убийства лица в связи с исполнением потерпевшим служебной деятельности. Относительно должностного положения и причин устранения Ю [] осужденный был информирован. И эти действия суд правильно квалифицировал, как соучастие в преступлении в форме пособничества.

Версия Левина о его нежелании участвовать в убийстве и действиях, направленных на предотвращение смерти потерпевшего, выраженных в

уменьшении им количества пороха в патронах, которые он передал Ж [] опровергается материалами дела.

Результатами, проведенной по делу баллистической экспертизы, не выявлено признаков, указывающих на возможность уменьшения порохового заряда патронов, использованных при стрельбе в Ю [] с целью снижения кинетической энергии пуль (т. 5 л.д.82-83).

Показания Ж [] Ш [] [] о производстве Ж [] проверочного выстрела из пистолета в стену с целью установления поражающих свойств оружия, факт изъятия при обыске пули из стены, пригодной по заключению экспертов для поражения человека, количество и локализация произведенных в потерпевшего выстрелов подтверждают, что использованное при покушении на убийство оружие не было заведомо непригодным. Исследованными доказательствами подтвержден и вывод суда о наличии у Левина прямого умысла на убийство Ю [].

Смерть Ю [] не наступила по не зависящим от воли организатора, исполнителя убийства и от воли Левина обстоятельствам, так как во время нападения Ю [] активно противодействовал стрелявшему, в результате чего большинство выстрелов не достигли цели.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Левина и его действия, выразившиеся в пособничестве в покушении на убийство Ю [] в связи с осуществлением последним служебной деятельности, и в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего В [] юридически правильно квалифицировал.

Что касается доводов кассационного представления о незаконности оправдания Левина по ч. 2 ст. 209 УК РФ, судебная коллегия, не соглашаясь с ними, находит постановленный приговор в этой части законным и обоснованным.

Вывод суда об отсутствии в действиях Левина состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ является обоснованным, при этом правильно исключен и квалифицирующий признак совершения им преступления в составе организованной группы, поскольку он не нашел своего подтверждения. Суд привел в приговоре и дал оценку всем доказательствам, представленным стороной обвинения, в том числе и тем, на которые ссылается государственный обвинитель в кассационном представлении.

В приговоре приведены также мотивы, по которым суд пришел к выводу о недостаточности доказательств, подтверждающих существование группы лиц, обладающей признаками банды, и участие в ее деятельности осужденного.

Анализируя показания Левина, свидетелей Ж [] С [] [] Л [] [] судом правильно указано об отсутствии каких - либо

данных, свидетельствующих об устойчивости группы в составе Б [REDACTED] Левина и Ж [REDACTED].

Судом правильно отмечено и то, что в обвинительном заключении для подтверждения существования банды, необоснованно приведены события преступлений, к которым Левин не причастен и которые ему не инкриминировались.

Верно и то, что факт причинения телесных повреждений В [REDACTED] не может быть рассмотрен как деятельность Левина в целях, преследуемых бандой, поскольку в судебном заседании установлено, что в данном случае Левин действовал вопреки указанию Б [REDACTED].

Учитывая вышеизложенное по обстоятельствам покушения на убийство Ю [REDACTED] суд правильно указал и на отсутствие доказательств, подтверждающих участие Левина, как члена банды, в планировании и подготовке убийства потерпевшего.

При таких обстоятельствах, в соответствии с требованиями ч. 2-3 ст. 302 УПК РФ суд обоснованно пришел к выводу о необходимости оправдания Левина по ч. 2 ст. 209 УК РФ и об исключении квалифицирующего признака «совершение преступления в составе организованной группы» при правовой оценке других преступлений.

Квалифицировав действия Левина по ч. 1 ст. 222 УК РФ, вопреки доводам государственного обвинителя, суд тем самым, не изменил существа предъявленного обвинения и не ухудшил его положения в сравнении с предъявленным обвинением, поскольку применил более мягкий закон.

Вместе с тем приговор в части осуждения Левина за каждое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ подлежит изменению по следующим основаниям.

Действия по эпизодам незаконного оборота оружия совершены Левиным в период с августа по 4 апреля 2002 года и с апреля по 14 июля 2003 года, которые судом были квалифицированы как два самостоятельных преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Однако, на тот момент совокупностью преступлений признавалось совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными частями статьи, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ч. 1 ст. 17 УК РФ в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года).

Поскольку указанные действия Левина в обоих случаях предусматривались одной и той же частью статьи 222 УК РФ, они не образуют совокупность преступлений и подлежат единой квалификации по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Ввиду принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 года, которым смягчена санкция ст. 222 УК РФ и с учетом положений ст. 10 УК РФ, действия Левина по незаконному обороту оружия подлежат

квалификации по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года).

За совершение указанного преступления в 2002 и 2003 годах, с учетом положения, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, Левин подлежит освобождению от наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ, в связи истечения сроков давности уголовного преследования.

При назначении наказания Левину судом учтены обстоятельства совершенных преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о его личности, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства. Судом также признано возможным применение положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, при назначении осужденному наказания за пособничество в покушении на убийство.

Внесенные в приговор изменения не влекут снижения осужденному Левину наказания по совокупности преступлений. Судебная коллегия находит его соразмерным содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым или для его снижения не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Мурманского областного суда от 30 июня 2011 года в отношении **Левина В [REDACTED] В [REDACTED]** **изменить:** его действия за каждое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) квалифицировать по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) и назначить наказание 1 год 6 месяцев лишения свободы.

На основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освободить от назначенного наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) за истечением сроков давности уголовного преследования.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного и кассационное представление государственного обвинителя Теткина К.Б. - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]